

Иркутский областной суд

Байкальская ул., д. 119, г. Иркутск, 664046
тел.: (3952) 23-58-91; факс: (3952) 23-53-11
oblsud.irk@sudrf.ru

Служба по тарифам Иркутской области
Ленина ул., д. 1 а, г. Иркутск, 664027

на № 3а-6/2026 от 19.08.2026
от _____

В соответствии с пунктом 2 части 4 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации направляю для публикации копию вступившего в законную силу решения Иркутского областного суда от 11 марта 2026 г., сообщение о принятии судебного акта по административному делу № 3а-6/2026 по административному исковому заявлению АО «Оборонэнерго» к Службе по тарифам Иркутской области, заинтересованные лица - ФАС России, АО «ИЭСК», о признании недействующими с даты принятия приказ Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-342-спр «Об установлении долгосрочных параметров регулирования для сетевых организаций Иркутской области на 2025-2029 годы», приказ Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-343-спр «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год» в части, возложении обязанности принять заменяющие акты, признанные судом недействующими, взыскании расходов по уплате государственной пошлины.

Решение суда вступило в законную силу 02 июля 2026 г.

Сообщение о принятии судебного акта опубликовать в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

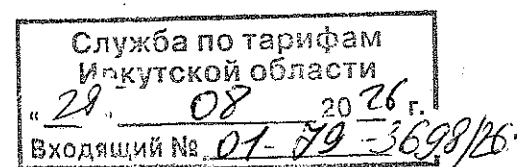
Информацию о публикации прошу направить в Иркутский областной суд.

Приложение: по тексту на 17 л. в 1 экз.

Заместитель председателя суда

С.А. Черткова

Распопина Ольга Анатольевна, начальник отдела
+ 7 (3952) 28-09-79

Сообщение

Решением Иркутского областного суда от 11 марта 2026 г. административные иски требования АО «Оборонэнерго» к Службе по тарифам Иркутской области о признании недействующими с даты принятия приказ Службы по тарифам Иркутской области от 30 ноября 2024 г. № 79-342-спр «Об установлении долгосрочных параметров регулирования для сетевых организаций Иркутской области на 2025-2029 годы», приказ Службы по тарифам Иркутской области от 30 ноября 2024 г. № 79-343-спр «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год» в части, возложении обязанности принять заменяющие акты, признанные судом недействующими по административному делу № 3а-6/2026 удовлетворены.

Признаны недействующими с момента их применения:

- пункт 6 Приложения № 1 к приказу Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-342-спр «Об установлении долгосрочных параметров регулирования для сетевых организаций Иркутской области на 2025-2029 годы» в части установления для филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» на 2025 год базового уровня подконтрольных расходов в размере 116,2344 млн. руб.;

- пункт 6 Приложения № 2 к приказу Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-342-спр «Об установлении долгосрочных параметров регулирования для сетевых организаций Иркутской области на 2025-2029 годы» в части установления для филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» на 2025 год необходимой валовой выручки (без учета оплаты потерь) в размере 161 587,9 тыс. руб.

- пункт 5 Приложения к приказу Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-343-спр «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год» между АО «Иркутская электросетевая компания» и филиал «Забайкальский» АО «Оборонэнерго».

На Службу по тарифам Иркутской области возложена обязанность принять нормативные правовые акты, заменяющие признанные судом недействующими положения приложений к приказам Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-342-спр, от 30.11.2024 № 79-343-спр.

Сообщение о принятии судебного акта подлежит опубликованию в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Решение суда вступило в законную силу 02 июля 2026 г.

Заместитель председателя суда

С.А. Чертова

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

11 марта 2026 г.

г. Иркутск

Иркутский областной суд в составе председательствующего судьи Ларичевой И.В., при секретаре судебного заседания Пестеревой Д.Ю., с участием старшего прокурора отдела прокуратуры Иркутской области Вегеры А.А., представителя административного истца АО «Оборонэнерго» - Березиной Н.Л. посредством ВКС, представителя административного ответчика Службы по тарифам Иркутской области - Патрикеевой А.В., представителя заинтересованного лица АО «ИЭСК» - Жалковской Л.А., рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело № 3а-6/2026 по административному исковому заявлению АО «Оборонэнерго» к Службе по тарифам Иркутской области, заинтересованные лица - ФАС России, АО «ИЭСК», о признании недействующими с даты принятия приказ Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-342-спр «Об установлении долгосрочных параметров регулирования для сетевых организаций Иркутской области на 2025-2029 годы», приказ Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-343-спр «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год» в части, возложении обязанности принять заменяющие акты, признанные судом недействующими, взыскании расходов по уплате государственной пошлины,

УСТАНОВИЛ:

АО «Оборонэнерго» обратилось в Иркутский областной суд с административным исковым заявлением о признании недействующими с даты принятия в части приказ Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-342-спр «Об установлении долгосрочных параметров регулирования для сетевых организаций Иркутской области на 2025-2029 годы», приказ Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-343-спр «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год», возложении обязанности принять заменяющие акты, признанные судом недействующими, взыскании расходов по уплате государственной пошлины.

В обоснование административных исковых требований с учетом дополнений указано, что АО «Оборонэнерго» является сетевой организацией, оказывающей услуги по передаче электрической энергии и эксплуатирующей объекты электросетевого хозяйства, в том числе на территории Иркутской области в зоне деятельности филиала «Забайкальский». Письмом от 26.04.2024 административный истец представил в Службу по тарифам Иркутской области заявление об установлении необходимой валовой выручки на новый долгосрочный период регулирования на 2025 - 2029 годы и установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии, оказываемые АО «Оборонэнерго» в границах Иркутской области, а также расчетные и обосновывающие материалы. Согласно извещению об открытии дела об установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии от 16.05.2024 № 02-79-1345/24, регулятором открыто дело об установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии на долгосрочный период регулирования 2025-2029 годы. Письмом от 03.10.2024 административным истцом

направлены уточнения к заявлению. По результатам рассмотрения тарифной заявки и материалов АО «Оборонэнерго» Службой подготовлено заключение экспертизы по делу № 2024/118-э. Ознакомившись с проектом расчета необходимой валовой выручки, АО «Оборонэнерго» по разногласиям было подготовлено и представлено на заседание правления особое мнение от 27.11.2024 № ЗБК/ОЗО/4419, которое оставлено Службой без внимания.

30.11.2024 Службой по тарифам Иркутской области издан приказ от 30.11.2024 № 79-342-спр «Об установлении долгосрочных параметров регулирования для сетевых организаций Иркутской области на 2025-2029 годы», которым утверждена необходимая валовая выручка на 2025 год для АО «Оборонэнерго», базовый уровень подконтрольных расходов на базовый 2025 год долгосрочного периода регулирования 2025-2029 годы. На основании утвержденных долгосрочных параметров регулирования и необходимой валовой выручки, Службой по тарифам Иркутской области приказом от 30.11.2024 издан приказ № 79-343-спр «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год».

Установленный оспариваемыми приказами индивидуальный тариф на услуги по передаче электрической энергии по электрическим сетям применяется при расчетах между административным истцом и заинтересованным лицом АО «Иркутская электросетевая компания», при этом плательщиком за оказанные услуги по передаче электрической энергии является заинтересованное лицо.

Административный истец считает, что необходимая валовая выручка и тариф, утвержденные указанными приказами, неправомерно занижены в результате установления величины подконтрольных расходов на базовый 2025 год ниже экономически обоснованного уровня в части расходов на «Услуги по капитальному ремонту объектов ЭСХ», «Услуги по установлению охранных зон», оплату труда производственного персонала, расходов на содержание центрального аппарата управления. Установление в экономически необоснованном размере (в меньшем размере, чем было заявлено административным истцом) НВВ и тарифа противоречит принципам экономической обоснованности и баланса экономических интересов субъектов электроэнергетики, нарушает права и интересы административного истца при осуществлении экономической деятельности.

Так, Службой по тарифам Иркутской области затраты по статье «Услуги по капитальному ремонту объектов ЭСХ» установлены ниже экономически обоснованного уровня. В заключении экспертизы указано, что Служба по тарифам Иркутской области считает экономически обоснованным определить плановые расходы на 2025 год по статье «Услуги по капитальному ремонту объектов ЭСХ» в размере фактических расходов за 2023 год, с учетом ИПЦ 108%, и 105,8%, однако в нарушение п.п. 4 п. 23 Правил государственного регулирования заключение экспертизы не содержит анализ экономической обоснованности заявленных расходов на капитальный ремонт объектов электросетевого хозяйства, в экспертном заключении отсутствует информация об анализе представленных обосновывающих документов в части ремонта объектов электросетевого хозяйства на долгосрочный период 2025-2029, а также отсутствует экономическое обоснование снижения указанных расходов до утвержденной суммы.

По этому же основанию считает незаконным утверждение Службой по тарифам Иркутской области в необходимой валовой выручке на 2025 год в составе подконтрольных расходов затрат на «Услуги по установлению охранных зон» ниже экономически обоснованного уровня.

Также указывает, что Службой по тарифам Иркутской области расходы на оплату труда производственного персонала приняты в размере 70 158,2 тыс. руб. по фактической численности работников за 2023 год в размере 69,45 единиц, однако административный истец не согласен с учтенной органом регулирования численностью персонала. Считает, что при установлении размера расходов административным ответчиком не принят во внимание существенный недостаток производственного персонала, возникший в предыдущем периоде регулирования. При нормативной численности персонала 127 единиц, определенной по количеству активов 6 566,74 у.е. в соответствии с нормативами численности промышленно-производственного персонала электрических сетей 2004 г., разработанными ОАО «ЦОТэнерго», фактическая численность за 2023 год составила 69,9 человек или 55% от норматива. Значительный отток персонала в 2022-2024 годы сложился за счет неконкурентной заработной платы сетевой организации, а также сложившейся ситуации в стране. Административный истец указывает, что экономически обоснованные расходы по статье «Оплата труда» по производственному персоналу должны быть определены с учетом штатной численности в количестве 96 единиц в сумме 96 978,94 тыс. руб. Кроме того, учитывая, что статья расходов «Отчисление на социальные нужды» является производной от статьи «Расходы на оплату труда», регулятору необходимо осуществить пересмотр также размера расходов по данной статье затрат.

Также указано, что Службой по тарифам Иркутской области в необходимой валовой выручке на 2025 год в составе подконтрольных расходов «Затраты на содержание центрального аппарата управления» приняты ниже экономически обоснованного уровня.

Таким образом, действия Службы по тарифам, выраженные в снижении размера базового уровня подконтрольных расходов, привели к установлению необходимой валовой выручки ниже экономически обоснованного размера, и, как следствие сниженному размеру тарифов на передачу электрической энергии, тем самым нарушают права и интересы административного истца, являются незаконными и противоречащими законодательству Российской Федерации об электроэнергетике, а именно, абз. 6 п. 1 ст. 6 Закона об электроэнергетике в соответствии, с которым должны соблюдаться баланс экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии, абз. 8 п. 1 ст. 6 Закона об электроэнергетике, который предполагает обеспечение недискриминационных и стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности в сфере электроэнергетики, абз. 4 п. 1 ст. 20 Закона об электроэнергетике, который предполагает достижение баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии, п. 2 ст. 23 Закона об электроэнергетике, п. 16-18, 25, 26, 28, 38 Основ ценообразования, п. 23 Правил государственного регулирования, п. 11,12 Методических указаний № 98-э.

В дополнительных пояснениях административным истцом указано, что при расчетах необходимой валовой выручки предприятия Служба по тарифам Иркутской области неправомерно не включила корректировку расходов по статье затрат «Амортизация основных средств». Вместе с тем, расходы по данной статье затрат согласно п. 11 Методических указаний № 98-э, входят в состав неподконтрольных расходов и, следовательно, подлежат корректировке по итогам истекшего 2023 года. Отклонение фактического значения по статье затрат «Амортизация основных средств» от планового значения составило 8 334,81 тыс. руб., в связи с изложенным, административный истец считает обоснованным и

правомерным при расчете корректировки неподконтрольных расходы по итогам 2023 года учитывать корректировку по данной статье + 8 334,81 тыс. руб.

Просит суд:

1. признать недействующим с даты принятия приказ Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-342-спр «Об установлении долгосрочных параметров регулирования для сетевых Иркутской области на 2025- 2029 годы» в части утвержденного размера необходимой валовой выручки для АО «Оборонэнерго» на 2025 год в размере 161 587,9 тыс. руб. без НДС (п. 6 Приложения № 2), а также в части утвержденного базового уровня неподконтрольных расходов для АО «Оборонэнерго» в размере 116,2344 млн. руб. (п. 6 Приложения № 1), принятым с нарушением нормативно-правовых актов Российской Федерации и несоответствующим законодательству Российской Федерации и обязать административного ответчика в течение месяца со дня вступления судебного акта по настоящему делу в законную силу, устранить нарушения законодательства в области электроэнергетики путем принятия заменяющего акта.

2. признать недействующим с даты принятия приказ Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-343-спр «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год» в части установления индивидуального тарифа для пары сетевых организаций АО «Иркутская электросетевая компания» - филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» (п. 5 Приложения к приказу № 79-343-спр), принятым с нарушением нормативно-правовых актов Российской Федерации и несоответствующим законодательству Российской Федерации и обязать административного ответчика в течение месяца со дня вступления судебного акта по настоящему делу в законную силу, устранить нарушения законодательства в области электроэнергетики путем принятия заменяющего акта.

3. взыскать с административного ответчика в пользу АО «Оборонэнерго» сумму государственной пошлины, уплаченной при подаче настоящего иска.

В судебном заседании представитель административного истца АО «Оборонэнерго» - Березина Н.Л., участвующая посредством ВКС, административные иски поддержала в полном объеме по доводам, изложенным в административном исковом заявлении и дополнениях к нему, просила суд административные иски удовлетворить в полном объеме, поскольку Службой по тарифам Иркутской области при расчете необходимой валовой выручки предприятия документы, представленные предприятием и подтверждающие необходимость установления расходов в заявленном размере, не проанализированы. В экспертном заключении по некоторым статьям затрат отсутствует обоснование причины, по которой регулятором не приняты расходы, заявленные при формировании уровня необходимой валовой выручки предприятия на долгосрочный период 2025-2029 г.г. Кроме того, регулятором при расчете НВВ по статье затрат «Расходы на оплату труда производственного персонала» допущена техническая ошибка, которая повлекла за собой существенное снижение необходимой валовой выручки предприятия, также указала, что Службой по тарифам Иркутской области неправомерно не включила в состав необходимой валовой выручки на 2025 г. корректировку неподконтрольных расходов по статье затрат «Амортизация основных средств» за 2023 г., кроме того, экспертное заключение выводов эксперта по данному вопросу не содержит. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что регулятором долгосрочные параметры регулирования и рассчитанный на

его основании тариф были установлены в экономически необоснованном размере, на основании чего, оспариваемые приказы подлежат признанию недействующими. Также пояснила, что наличие у Службы по тарифам Иркутской области полномочий на принятие оспариваемых нормативных правовых актов, а также процедуру их принятия, административным истцом не оспариваются.

В судебном заседании представитель административного ответчика Службы по тарифам Иркутской области - Патрикеева А.А. поддержала доводы, изложенные в письменных возражениях на административное исковое заявление, пояснила, что оспариваемые приказы Службы по тарифам Иркутской области приняты в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, нарушений при установлении долгосрочных параметров регулирования и тарифа в отношении административного истца Службой не допущено.

В судебном заседании представитель заинтересованного лица АО «ИЭСК» - Жалковская Л.А. просила суд отказать в удовлетворении административных исковых требований, поддержала позицию Службы по тарифам Иркутской области.

Заинтересованное лицо - ФАС России в судебное заседание не явилась, о времени и месте судебного заседания извещена надлежащим образом, представила ходатайство о рассмотрении административного дела в отсутствие представителя ФАС России, в данном ходатайстве пояснила, что ФАС России в отношении Службы по тарифам Иркутской области была проведена внеплановая проверка на предмет соблюдения Службой при реализации полномочий в области регулирования цен (тарифов) в сфере электроэнергетики обязательных требований, в том числе при установлении цен (тарифов) для АО «Оборонэнерго» на 2025 г. По результатам проведенной проверки в отношении Службы по тарифам Иркутской области выло вынесено предписание ФАС России от 30.04.2025 № СП/41784/25 об устранении нарушений законодательства в области государственного регулирования цен (тарифов) в электроэнергетике, допущенных Службой по тарифам Иркутской области при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии по сетям филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» на 2025 г. Указанное предписание признано законным вступившими в силу судебными актами в рамках дела № 2а-2723/2025 (№ 33а-2599/2026). Вместе с тем, требований по статьям затрат, с расчетом которых административный истец выражает несогласие, в предписании ФАС России не содержится. Также указано, что АО «Оборонэнерго» не обращался в антимонопольный орган с заявлением о разногласиях со Службой по тарифам Иркутской области по данным тарифным решениям, антимонопольный орган не вправе давать оценку установленным АО «Оборонэнерго» тарифам вне предусмотренной законом процедуры их проверки.

Суд, с учетом мнения лиц, участвующих в деле, руководствуясь ст. 213 КАС РФ, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившегося заинтересованного лица, надлежащим образом извещенного о времени и месте судебного заседания.

Выслушав лиц, участвующих в деле, допросив свидетеля, изучив материалы административного дела, материалы тарифного дела № 2024/118-э об установлении тарифов на услугу по передаче электрической энергии на 2025 год в отношении филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго», заслушав заключение старшего прокурора отдела прокуратуры Иркутской области Вегеры А.А., полагавшего, что административные исковые требования подлежат удовлетворению, оценив

собранные по делу доказательства в соответствии с требованиями ст. 84 КАС РФ, суд приходит к следующему выводу.

В силу ч. 7 ст. 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд проверяет законность положений нормативного правового акта, которые оспариваются. При проверке законности этих положений суд не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении о признании нормативного правового акта недействующим, и выясняет обстоятельства, указанные в части 8 настоящей статьи, в полном объеме.

В соответствии с ч. 8 ст. 213 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет:

- 1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление;
- 2) соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих: а) полномочия органа, организации, должностного лица на принятие нормативных правовых актов; б) форму и вид, в которых орган, организация, должностное лицо вправе принимать нормативные правовые акты; в) процедуру принятия оспариваемого нормативного правового акта; г) правила введения нормативных правовых актов в действие, в том числе порядок опубликования, государственной регистрации (если государственная регистрация данных нормативных правовых актов предусмотрена законодательством Российской Федерации) и вступления их в силу;

3) соответствие оспариваемого нормативного правового акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Обязанность доказывания обстоятельств, указанных в пунктах 2 и 3 части 8 настоящей статьи, возлагается на орган, организацию, должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт (ч. 9 ст. 213 КАС РФ).

Положения ч. 2 ст. 62 КАС РФ закрепляет, что обязанность доказывания законности оспариваемых нормативных правовых актов, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, решений, действий (бездействия) органов, организаций и должностных лиц, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, возлагается на соответствующие орган, организацию и должностное лицо. Указанные органы, организации и должностные лица обязаны также подтверждать факты, на которые они ссылаются как на основания своих возражений.

В настоящее время правовые основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, полномочия органов государственной власти на регулирование этих отношений, основные права и обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики и потребителей электрической энергии регламентируются следующими нормативными правовыми актами:

- Федеральным законом от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Федеральный закон № 35-ФЗ);

- Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике и Правилами государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденными постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 (далее - Основы ценообразования, Правила регулирования тарифов);

- Методическими указаниями по расчету тарифов на услуги по передаче электрической энергии, устанавливаемых с применением метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки, утвержденными приказом Федеральной службы по тарифам от 17.02.2012 № 98-э (далее - Методические указания № 98-э);

- Методическими указаниями по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденными приказами ФСТ России от 06.08.2004 № 20-э/2 (далее - Методические указания № 20-э/2);

- Методическими указаниями по определению базового уровня операционных, подконтрольных расходов территориальных сетевых организаций, необходимых для осуществления регулируемой деятельности, и индекса эффективности операционных, подконтрольных расходов с применением метода сравнения аналогов, утвержденных приказом ФСТ России от 18.03.2015 № 421-э (далее - Методические указания № 421-э);

- Регламентом установления цен (тарифов) в электроэнергетике и (или) их предельных уровней и формы решения исполнительного органа субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов об установлении цен (тарифов) в электроэнергетике и (или) их предельных уровней, утвержденным Приказом ФАС России от 22.07.2024 № 489/24 (далее - Регламент установления цен (тарифов) и приказ ФАС № 489/24);

- другими нормативными правовыми актами.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 20 КАС РФ областной суд рассматривает в качестве суда первой инстанции административные дела об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 21 Устава Иркутской области в систему правовых актов Иркутской области входят правовые акты государственных органов, министерств и иных исполнительных органов государственной власти Иркутской области.

Согласно ч. 1 ст. 63 Устава Иркутской области исполнительную власть в Иркутской области осуществляют, в том числе министерства и иные исполнительные органы государственной власти Иркутской области.

Исполнительным органом государственной власти Иркутской области в сфере государственного регулирования цен (тарифов), в том числе в сфере государственного регулирования тарифов на электрическую энергию на территории Иркутской области, постановлением Правительства Иркутской области от 07.06.2012 № 303-пп «О службе по тарифам Иркутской области» определена Служба по тарифам Иркутской области.

В соответствии с п.п. 1 п. 5 Положения о службе по тарифам Иркутской области, утвержденного постановлением Правительства Иркутской области от 07.06.2012 № 303-пп, Служба уполномочена устанавливать тарифы на услуги по передаче электрической энергии по электрическим сетям, принадлежащим на праве собственности или ином законном основании территориальным сетевым организациям, в рамках установленных федеральным органом исполнительной власти в области регулирования тарифов предельных (минимального и (или) максимального) уровней таких цен (тарифов).

Судом установлено, что оспариваемые нормативные правовые акты приняты органом государственной власти субъекта Российской Федерации - Службой по

тарифам Иркутской области, следовательно, дело подлежит рассмотрению Иркутским областным судом в качестве суда первой инстанции.

В данном административном деле АО «Оборонэнерго» оспаривает положения приказов Службы по тарифам Иркутской области:

- № 79-342-спр от 30.11.2024 «Об установлении долгосрочных параметров регулирования для сетевых организаций Иркутской области на 2025 - 2029 годы»;

- № 79-343-спр от 30.11.2024 «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год».

Данные приказы Службы по тарифам Иркутской области являются нормативными правовыми актами: изданы уполномоченным органом государственной власти, содержат обязательные для сетевых организаций, гарантирующих поставщиков и потребителей правила поведения, направленные на урегулирование общественных отношений в сфере электроэнергетики, распространяются на неопределенный круг лиц и рассчитаны на неоднократное применение (в течение регулируемого периода).

Учитывая, что АО «Оборонэнерго» является субъектом правоотношений, регулируемых указанными приказами Службы по тарифам Иркутской области, то в силу ст. 208 КАС РФ, оно вправе обратиться в суд с настоящим административным иском об оспаривании данных нормативных правовых актов.

Проверяя полномочия административного ответчика на принятие оспариваемых нормативных правовых актов, их форму, вид, процедуру принятия, правила введения в действие, суд приходит к следующему.

Согласно ч. ч. 1, 3, 4 ст. 13 Закона Иркутской области от 12.01.2010 № 1-оз «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области» (далее - Закон Иркутской области № 1-оз) нормативные правовые акты министерств и иных исполнительных органов государственной власти Иркутской области издаются в форме приказов.

Приказы исполнительного органа государственной власти области должны содержать указание на правовые акты, на основании и во исполнение которых издается соответствующий правовой акт.

Приказы исполнительного органа государственной власти области издаются его руководителем путем их подписания.

Оспариваемые административным истцом решения тарифного органа изданы в форме приказа, что соответствует ч. 1 указанного закона.

В соответствии с п. 27 Правил регулирования тарифов решение органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов принимается по форме, утверждаемой Федеральной антимонопольной службой, и включает: величину цен (тарифов) и (или) их предельных уровней с разбивкой по категориям (группам) потребителей; даты введения в действие цен (тарифов) и (или) их предельных уровней, в том числе с календарной разбивкой.

ФАС России во исполнение указанных положений Правил регулирования тарифов Приказом № 489/24 утвердила Регламент и Форму.

Оспариваемые приказы Службы по тарифам Иркутской области (№ 79-342-спр, № 79-343-спр) приняты в соответствии с утвержденными формами принятия решений.

Данные нормативные правовые акты, во исполнение положений ч. 4 ст. 13 Закона Иркутской области № 1-оз, подписаны руководителем Службы по тарифам

Иркутской области Халиулиным А.Р., кроме того, в них содержится указание на правовые акты, на основании и во исполнение которых они изданы.

Таким образом, форма и вид нормативных правовых актов соблюдены при их принятии.

Проверяя процедуру принятия оспариваемых нормативных правовых актов, суд приходит к следующему.

Процедура принятия тарифных решений регламентируется Правилами регулирования тарифов и Регламентом установления цен (тарифов).

По общему правилу установление цен (тарифов) и (или) их предельных уровней производится регулирующими органами путем рассмотрения соответствующих дел.

Согласно пункту 12 Правил регулирования (здесь и далее в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемых актов), организации, осуществляющие регулируемую деятельность, до 1 мая года, предшествующего очередному периоду регулирования, представляют в органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов предложения (заявление об установлении тарифов, подписанное руководителем или иным уполномоченным в соответствии с законодательством Российской Федерации лицом заявителя и заверенное печатью заявителя (при наличии печати), с прилагаемыми обосновывающими материалами (подлинники или заверенные заявителем копии) об установлении тарифов на электрическую энергию (мощность), поставляемую покупателям на розничных рынках на территориях, не объединенных в ценовые зоны оптового рынка.

Организации, осуществляющие регулируемую деятельность, вправе представить в регулирующий орган дополнительные материалы к предложениям об установлении цен (тарифов) по своей инициативе не позднее 1 ноября текущего периода регулирования. Уточненные предложения подлежат опубликованию в порядке, установленном стандартами раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 21 января 2004 г. № 24 «Об утверждении стандартов раскрытия информации субъектами оптового и розничных рынков электрической энергии».

Перечень обосновывающих материалов, прилагаемых к заявлению, определен пунктом 17 Правил регулирования.

Согласно пунктам 78 и 78(2) Основ ценообразования (здесь и далее в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемых актов) цены тарифы на электрическую энергию в отношении квалифицированных генерирующих объектов, функционирующих в технологически изолированных территориальных электроэнергетических системах или на территориях, технологически не связанных с Единой энергетической системой России и технологически изолированными территориальными электроэнергетическими системами, устанавливают с применением метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки на основании долгосрочных параметров регулирования.

В срок до 01.05.2024 (26.04.2024) АО «Оборонэнерго» представлено заявление об установлении необходимой валовой выручки на новый долгосрочный период регулирования на 2025-2029 годы и установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии, оказываемой филиалом «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» в границах Иркутской области.

В срок до 01.11.2024 (21.10.2024) АО «Оборонэнерго» представлено уточненное предложение по необходимой валовой выручке и тарифу на оказание услуг по передаче электрической энергии на 2025-2029 годы.

В силу п. 20 Правил регулирования регулирующий орган в течение 14 дней с даты регистрации заявления проводит анализ указанного предложения, по результатам которого принимается решение об открытии дела об установлении цен (тарифов) либо об отказе в открытии дела.

В соответствии с п. 22 Правил регулирования регулирующий орган проводит экспертизу предложений об установлении цен (тарифов) и (или) их предельных уровней.

Распоряжением Службы по тарифам Иркутской области от 08.05.2024 № 79-353-ср в отношении АО «Оборонэнерго» с 03.05.2024 было открыто дело об установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии с применением метода досрочной индексации НВВ, о чем АО «Оборонэнерго» извещено письмом Службы по тарифам Иркутской области от 16.05.2024 № 02-79-1345/24.

Согласно п. 25 Правил регулирования решение об установлении цен (тарифов) и (или) их предельных уровней в сферах деятельности субъектов естественных монополий принимаются на заседании коллегиального органа регулирующего органа.

Организация, осуществляющая регулируемую деятельность, за 10 дней до рассмотрения вопроса об установлении цен (тарифов) и (или) их предельных уровней должна быть извещена (с подтверждением получения извещения) о дате, времени и месте заседания коллегиального органа регулирующего органа и не позднее чем за 1 день до заседания ознакомлена с его материалами, включая проект решения.

В силу п. 26 Правил регулирования заседание коллегиального органа регулирующего органа по рассмотрению вопросов об установлении цен (тарифов) и (или) их предельных уровней является открытым и считается правомочным, если на нем присутствуют более половины членов коллегиального органа.

Извещением от 15.11.2024 АО «Оборонэнерго» извещено о проведении 28.11.2024 заседания Правления Службы по тарифам Иркутской области по рассмотрению и принятию решений по вопросам регулирования цен (тарифов) в области электроэнергетики.

Заседание Правления Службы проведено правомочным составом Правления, кворум имелся.

В соответствии с п. 27 Правил регулирования решение органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов принимается по Форме принятия решения, и включает:

- величину цен (тарифов) и (или) их предельных уровней с разбивкой по категориям (группам) потребителей;
- даты введения в действие цен (тарифов) и (или) их предельных уровней, в том числе с календарной разбивкой.

Приказы № 79-342-спр, № 79-343 приняты в соответствии с формой принятия решения. Исполнительный орган субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов в течение 7 рабочих дней со дня принятия решения об установлении тарифов доводит указанные решения, экспертные заключения, а также протоколы (выписки из протоколов) до

организаций, осуществляющих регулируемую деятельность (п. 30 Правил регулирования).

В установленный срок в адрес АО «Оборонэнерго» направлены копии Приказа № 79-342-спр, Приказа № 79-343-спр с приложением соответствующего протокола заседания Правления Службы и экспертного заключения.

Приказы министерств и иных исполнительных органов государственной власти области подлежат официальному опубликованию. Официальное опубликование осуществляется для всеобщего сведения посредством помещения текста правового акта области, полностью совпадающего с официально принятым, включая все приложения, с указанием всех его реквизитов в общественно-политической газете «Областная», в сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (www.ogirk.ru) либо на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) (ст. ст. 53, 54 и 57 Закона Иркутской области от 12.01.2010 № 1-оз «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области» (далее - Закон Иркутской области № 1-оз).

Оспариваемые Приказы Службы по тарифам Иркутской области № 79-342-спр, № 79-343-спр официально опубликованы в газете «Областная» № 3 от 15.01.2025, на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 12.12.2024, а также на официальном интернет-портале правовой информации (<http://www.ogirk.ru>) 16.12.2024, 15.01.2025.

Таким образом, нормативные правовые акты, положения которых оспариваются в данном административном деле, приняты уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, в пределах предоставленных ему полномочий, с соблюдением установленной формы, в которой данный орган вправе принимать нормативные правовые акты, с соблюдением процедуры и порядка принятия, правил официального опубликования и введения нормативных правовых актов в действие.

Компетенция, соблюдение процедуры принятия и опубликования нормативных правовых актов административным истцом также не оспариваются.

Проверяя оспариваемые нормативные правовые акты на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, суд приходит к следующему выводу.

Административный истец оспаривает приказ Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-342-спр «Об установлении долгосрочных параметров регулирования для сетевых организаций Иркутской области на 2025-2029 годы» в части утвержденного размера необходимой валовой выручки для АО «Оборонэнерго» на 2025 год - 161 587,9 тыс. руб. без НДС (п. 6 Приложения № 2), а также в части утвержденного базового уровня подконтрольных расходов для АО «Оборонэнерго» - 116,2344 млн. руб. (п. 6 Приложения № 1); приказ от 30.11.2024 № 79-343-спр «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год» в части установления индивидуального тарифа для пары сетевых организаций АО «Иркутская электросетевая компания» - филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» (п. 5 Приложения к приказу № 79-343-спр), в связи с тем, что размер необходимой валовой выручки необоснованно занижен, поскольку Службой по тарифам Иркутской области допущены нарушения при расчетах по следующим статьям затрат: подконтрольные расходы на базовый 2025 год - «Услуги по капитальному ремонту объектов ЭСХ», «Услуги по установлению охранных зон», «Оплата труда производственного персонала»,

«Расходы на содержание центрального аппарата управления», а также при расчете корректировки неподконтрольных расходов по итогам 2023 г. - Служба по тарифам Иркутской области не включила корректировку расходов по статье затрат «Амортизация основных средств».

Приказом Службы по тарифам Иркутской области № 79-342-спр от 30.11.2024 «Об установлении долгосрочных параметров регулирования для сетевых организаций Иркутской области на 2025-2029 годы» на 2025-2029 годы установлены:

- долгосрочные параметры регулирования для сетевых организаций Иркутской области, в отношении которых применяется метод долгосрочной индексации необходимой валовой выручки (приложение 1);

- необходимая валовая выручка сетевых организаций Иркутской области на долгосрочный период регулирования (без учета оплаты потерь) (приложение 2).

Согласно п. 6 приложения 1 к указанному приказу базовый уровень подконтрольных расходов для филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» на 2025 год установлен в размере 116,2344 млн. руб.

Согласно п. 6 приложения 2 к указанному приказу необходимая валовая выручка без учета оплаты потерь для филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» на 2025 год установлена в размере 161 587,9 тыс. руб.

Приказом Службы по тарифам Иркутской области № 79-343-спр от 30.11.2024 «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год» с 01.01.2025 по 31.12.2025 установлены индивидуальные тарифы на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между сетевыми организациями согласно приложению.

Согласно п. 5 приложения к указанному приказу с 01.01.2025 по 31.12.2025 на услуги по передаче электрической энергии при взаиморасчетах между сетевыми организациями АО «Иркутская электросетевая компания» и филиалом «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» (согласно заключенным договорам оказания услуг по передаче электрической энергии) установлены индивидуальные тарифы.

Таким образом, оспариваемыми приказами утверждены долгосрочные параметры регулирования сетевых организаций, необходимая валовая выручка и индивидуальные тарифы на услуги по передаче электрической энергии для взаиморасчетов между сетевыми организациями.

Приказом Службы по тарифам Иркутской области от 29.12.2025 № 79-711-спр «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2026 год» с 01.01.2026 признан утратившим силу приказ Службы по тарифам Иркутской области № 79-343-спр от 30.11.2024 «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год». Таким образом, на момент рассмотрения настоящего дела оспариваемый приказ Службы по тарифам Иркутской области № 79-343-спр от 30.11.2024 «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год» не действует, вместе с тем, указанное обстоятельство не лишает административного истца права оспаривать данный приказ, поскольку его положения применялись к правоотношениям с участием административного истца и расчеты производились на основании данного приказа.

Административный истец считает, что необходимая валовая выручка и тариф, утвержденные оспариваемыми приказами для филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго», неправомерно занижены в результате установления величины подконтрольных расходов на базовый 2025 год ниже экономически обоснованного

уровня, что противоречит принципам экономической обоснованности и баланса экономических интересов субъектов электроэнергетики и нарушает права и интересы административного истца.

Проверив оспариваемые приказы, в том числе экономическое обоснование установленных Службой по тарифам Иркутской области тарифов по оспариваемым статьям затрат, на соответствие нормам федерального законодательства, имеющего большую юридическую силу, суд приходит к следующим выводам.

Государственное регулирование тарифов (цен) в электроэнергетике осуществляется в соответствии с Федеральным законом № 35-ФЗ, Основами ценообразования и Правилами регулирования тарифов, Методическими указаниями № 98-э, Методическими указаниями № 20-э/2, Методическими указаниями № 421-э, а также иными нормативно-правовыми актами.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Федерального закона № 35-ФЗ (здесь и далее в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемых актов) при государственном регулировании цен (тарифов) должны соблюдаться следующие основные принципы: определение экономической обоснованности планируемых (расчетных) себестоимости и прибыли при расчете и утверждении цен (тарифов); обеспечение экономической обоснованности затрат коммерческих организаций на производство, передачу и сбыт электрической энергии; учет результатов деятельности организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, по итогам работы за период действия ранее утвержденных цен (тарифов); учет соблюдения требований законодательства об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности, в том числе требований о разработке и реализации программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, требований к организации учета и контроля используемых энергетических ресурсов, сокращению потерь энергетических ресурсов; обеспечение открытости и доступности для потребителей, в том числе населения, процесса тарифного регулирования; обязательный раздельный учет организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности, объема продукции (услуг), доходов и расходов на производство, передачу и сбыт электрической энергии.

В силу п. 12 Основ ценообразования при регулировании цен (тарифов) применяются метод экономически обоснованных расходов (затрат), метод индексации тарифов, метод сравнения аналогов, метод доходности инвестированного капитала и метод долгосрочной индексации необходимой валовой выручки.

Выбор метода регулирования в отношении каждой организации, осуществляющей регулируемую деятельность, производится регулирующим органом с учетом положений настоящего документа.

Долгосрочные параметры регулирования не пересматриваются в течение долгосрочного периода регулирования, за исключением случаев приведения решений об установлении указанных параметров в соответствие с законодательством Российской Федерации на основании вступившего в законную силу решения суда, решения Федеральной антимонопольной службы, принятого по итогам рассмотрения разногласий или досудебного урегулирования споров, решения Федеральной антимонопольной службы об отмене решения регулирующего органа, принятого им с превышением полномочий (предписания), установления единых (котловых) тарифов на услуги по передаче электрической энергии на территориях 2 и более субъектов Российской Федерации по согласованию между высшими должностными лицами субъектов Российской

Федерации (председателями высших исполнительных органов субъектов Российской Федерации) в соответствии с пунктом 10(1) настоящего документа в отношении территориальных сетевых организаций (филиалов территориальных сетевых организаций), осуществляющих регулируемые виды деятельности на территориях таких субъектов Российской Федерации, а также в случаях, предусмотренных пунктом 36 Правил государственного регулирования (пересмотра, применения) цен (тарифов) в электроэнергетике в отношении территориальных сетевых организаций, осуществляющих регулируемую деятельность одновременно на территориях городов федерального значения и граничащих с ними субъектов Российской Федерации, и абзацем двадцать первым настоящего пункта.

Согласно п. 5 Методических указаний № 98-э (здесь и далее в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемых актов) тарифы на услуги по передаче электрической энергии, рассчитываемые с применением Методических указаний, устанавливаются на долгосрочный период регулирования (на срок не менее чем пять лет), отдельно на каждый финансовый год в течение этого периода. Тарифы на услуги по передаче электрической энергии, утвержденные на долгосрочный период регулирования, ежегодно корректируются в порядке, предусмотренном Методическими указаниями.

Тарифы на услуги по передаче электрической энергии, устанавливаемые с применением метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки, регулирующими органами определяются в соответствии с методическими указаниями, утверждаемыми Федеральной антимонопольной службой, на основании долгосрочных параметров регулирования, одним из которых является базовый уровень подконтрольных расходов, устанавливаемый регулирующим органом (п. 38 Основ ценообразования).

В силу п. 8 Методических указаний № 98-э на основе долгосрочных параметров регулирования и планируемых значений параметров расчета тарифов, определяемых на долгосрочный период регулирования, регулирующие органы рассчитывают необходимую валовую выручку регулируемой организации на каждый год очередного долгосрочного периода регулирования.

В соответствии с общими положениями Основ ценообразования «необходимая валовая выручка» - экономически обоснованный объем финансовых средств, необходимых организации для осуществления регулируемой деятельности в течение расчетного периода регулирования.

Согласно п. 8 Основ ценообразования регулирующие органы ежегодно корректируют необходимую валовую выручку организации, осуществляющей регулируемую деятельность, в соответствии с методическими указаниями по применению понижающих (повышающих) коэффициентов, позволяющих обеспечить соответствие уровня тарифов организации, осуществляющей регулируемую деятельность, уровню надежности и качества поставляемых товаров (услуг), утверждаемыми Федеральной антимонопольной службой.

В письме ФАС России от 19.06.2017 № ИА/41019/17 «О формировании расходов на второй и последующие долгосрочные периоды регулирования» разъяснено, что вне зависимости от методов регулирования, который применялся в предшествующем долгосрочном периоде регулирования и который будет применен на следующий долгосрочный период регулирования, органы регулирования при установлении базового уровня операционных подконтрольных расходов на первый год нового долгосрочного периода регулирования обязаны провести анализ

обоснованности расходов регулируемой организации, понесенных в текущем долгосрочном периоде регулирования, и принять меры, предусмотренные п. 7 Основ ценообразования, а также при наличии результатов контрольных мероприятий, соответствующим образом учесть эти результаты.

Определение состава расходов, включаемых в необходимую валовую выручку, и оценка их экономической обоснованности производятся в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере бухгалтерского учета (п. 16 Основ ценообразования).

Требования к составу затрат, которые подлежат учету в необходимой валовой выручке регулируемой организации при установлении тарифов в сфере электроэнергетики, предусмотрены Основами ценообразования (п. 16-18 Основ ценообразования), при этом их включение обусловлено проверкой регулятором экономической обоснованности значений таких расходов исходя из их документального подтверждения и соответствия представленных регулируемой организацией обосновывающих документов определенным нормативным актам.

Экономически обоснованные расходы подразделяются на неподконтрольные и подконтрольные. Кроме того, выделяют отдельный вид расходов предприятия, который не относится ни к одной из указанных групп, а именно, расходы предприятия на потери электрической энергии.

Подконтрольные расходы - расходы, связанные с производством и реализацией продукции (услуг) по регулируемым видам деятельности, за исключением расходов на финансирование капитальных вложений, расходов на амортизацию основных средств и нематериальных активов, расходов на возврат и обслуживание заемных средств, в том числе направленных на финансирование капитальных вложений, расходов, связанных с арендой имущества, используемого для осуществления регулируемой деятельности, лизинговых платежей, расходов на оплату услуг (продукции), оказываемых организациями, осуществляющими регулируемую деятельность, а также налогов и сборов, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, расходов на оплату нормативных потерь в сетях.

Согласно п. 22 Правил регулирования тарифов (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемых правовых актов) регулирующий орган проводит экспертизу предложений об установлении цен (тарифов) и (или) их предельных уровней. Регулирующий орган назначает экспертов из числа своих сотрудников. Экспертное заключение в части подпунктов 1 и 3 пункта 23 настоящих Правил формируется с обязательным привлечением в качестве экспертов представителей системообразующей территориальной сетевой организации, осуществляющей деятельность в соответствующем субъекте Российской Федерации.

К делу об установлении цен (тарифов) и (или) их предельных уровней приобщаются экспертное заключение, а также экспертные заключения, представленные организациями, осуществляющими регулируемую деятельность, потребителями и (или) иными заинтересованными организациями. Указанные экспертные заключения являются дополнительными материалами и представляются в регулирующий орган в срок, предусмотренный настоящими Правилами для представления предложений об установлении цен (тарифов) и (или) их предельных уровней.

В соответствии с требованиями п. 23 Правил регулирования тарифов (экспертное заключение помимо общих мотивированных выводов и рекомендаций должно содержать:

- 1) оценку достоверности данных, приведенных в предложениях об установлении цен (тарифов) и (или) их предельных уровней;
- 2) оценку финансового состояния организации, осуществляющей регулируемую деятельность;
- 3) анализ основных технико-экономических показателей за 2 предшествующих года, текущий год и расчетный период регулирования;
- 4) анализ экономической обоснованности расходов по статьям расходов;
- 5) анализ экономической обоснованности величины прибыли, необходимой для эффективного функционирования организаций, осуществляющих регулируемую деятельность;
- 6) сравнительный анализ динамики расходов и величины необходимой прибыли по отношению к предыдущему периоду регулирования;
- 7) анализ соответствия расчета цен (тарифов) и формы представления предложений нормативно-методическим документам по вопросам регулирования цен (тарифов) и (или) их предельных уровней;
- 8) анализ соответствия организации критериям отнесения владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям, а также критериям отнесения территориальной сетевой организации к крупнейшей территориальной сетевой организации в административных границах субъекта Российской Федерации, предусмотренным приложением N 3(1) к Основам ценообразования;
- 9) анализ соблюдения организацией условий соглашения об осуществлении регулируемых видов деятельности, включая оценку исполнения обязательств организации;
- 10) величину расходов на оплату потерь электрической энергии, определяемую в соответствии с пунктом 40(1) Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, и экономии расходов на оплату потерь электрической энергии, определяемой в соответствии с пунктами 34(1) - 34(3) Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике;
- 11) источники финансирования на предстоящий период регулирования в соответствии с утвержденной (скорректированной) в соответствии с законодательством Российской Федерации об электроэнергетике инвестиционной программой, а также анализ исполнения утвержденной (скорректированной) в соответствии с законодательством Российской Федерации об электроэнергетике инвестиционной программы по итогам истекшего периода регулирования;
- 12) направление использования расходов на амортизацию основных средств и нематериальных активов в соответствии с положениями пункта 32(4) Основ ценообразования;
- 13) расшифровку по каждому году периода регулирования, в том числе относящегося к разным долгосрочным периодам регулирования, величины, распределенной в целях сглаживания изменения цен (тарифов) в соответствии с абзацами двенадцатым - пятнадцатым пункта 7, абзацами пятнадцатым - семнадцатым пункта 37 и абзацем восьмым пункта 38(3) Основ ценообразования, и величины, распределенной в соответствии с абзацем девятым пункта 38(3) Основ ценообразования, а также график распределения указанных величин, с первого до

последнего года распределения, сформированный на момент установления цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии на предстоящий период регулирования и предусматривающий в том числе:

отражение величин, распределенных в целях сглаживания изменения цен (тарифов) в соответствии с абзацами двенадцатым - пятнадцатым пункта 7, абзацами пятнадцатым - семнадцатым пункта 37 и абзацем восьмым пункта 38(3) Основ ценообразования, и величины, распределенной в соответствии с абзацем девятым пункта 38(3) Основ ценообразования, с учетом и без учета параметров прогноза социально-экономического развития Российской Федерации;

параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации по годам, учтенные при распределении величин.

В судебном заседании установлено, что по результатам проверки материалов филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» для установления тарифа на услугу по передаче электрической энергии, Службой по тарифам Иркутской области составлено заключение экспертизы по делу № 2024/118-э по результатам проверки материалов филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» для установления тарифа на услугу по передаче электрической энергии на территории Иркутской области на 2025 год, которое положено в основу принятых административным ответчиком приказов, копия указанного экспертного заключения представлена в материалы данного административного дела (т. 1 л.д. 37-61).

Из текста экспертного заключения следует, что данное заключение подготовлено на основании предложения предприятия АО «Оборонэнерго», а также уточнения предложения и обосновывающего материалов, направленных в Службу по тарифам Иркутской области письмами:

- от 26.04.2024 № ЗБК/030/1569 (вх. от 03.05.2024 № 01-79-1939/24);
- от 11.07.2024 № ЗБК/030/2518 (вх. от 19.07.2024 № 01-79-3119/24);
- от 03.10.2024 № ЗБК/030/3575 (вх. от 21.10.2024 № 01-79-9/24).

В обоснование доводов административного иска АО «Оборонэнерго» указало, что Службой по тарифам Иркутской области при расчете долгосрочных параметров регулирования и тарифов нарушен порядок определения подконтрольных расходов для предприятия по некоторым статьям затрат. Служба по тарифам Иркутской области посчитала экономически обоснованным определить плановые расходы на 2025 год по статье затрат «Услуги по капитальному ремонту объектов электросетевого хозяйства» в размере фактических расходов за 2023 год, с учетом ИПЦ 108%, и 105,8%. Вместе с тем, заключение эксперта не содержит анализ экономической обоснованности заявленных расходов на капитальный ремонт объектов электросетевого хозяйства, информации об анализе представленных обосновывающих документов в части ремонта объектов электросетевого хозяйства на долгосрочный период 2025-2029, а также не содержит экономического обоснования снижения указанных расходов до утвержденной суммы. Кроме того, данный порядок определения базового уровня подконтрольных расходов нормами действующего законодательства не предусмотрен и противоречит п. 16, 18, 25 Основ ценообразования, п. 11, 12 Методических указаний № 98-э. Кроме того, при установлении размера расходов на ремонт объектов электросетевого хозяйства Службой оставлено без внимания то обстоятельство, что в предыдущем долгосрочном периоде расходы на ремонты также были значительно снижены. Так, на базовый 2020 год долгосрочного периода 2020-2024 г.г. в тарифной заявке Обществом были заявлены расходы на ремонт в размере 11 240,76 тыс. руб., однако Служба по тарифам Иркутской

области утвердила в составе тарифа данные затраты также со значительным снижением в размере 4 274,70 тыс. руб.

Рассматривая указанные доводы административного искового заявления, судом установлено, что расчеты необходимой валовой выручки и тарифа на услугу по передаче электрической энергии, оказываемой филиалом «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» на территории Иркутской области на 2025 год (первый год следующего долгосрочного периода регулирования 2025-2029) содержатся в таблице № 5 экспертного заключения. Расчет подконтрольных расходов предприятия содержит пункт 2 указанной таблицы.

Расчет оспариваемой статьи затрат «Услуги по капитальному ремонту объектов электросетевого хозяйства» содержится в п. 2.1.2.1.1 таблицы № 5.

Проверяя расчет необходимой валовой выручки на услугу по передаче электрической энергии, произведенной Службой по тарифам Иркутской области по статье затрат «Услуги по капитальному ремонту объектов электросетевого хозяйства», судом установлено следующее.

Согласно п.п. 2 п. 12 Методических указаний № 98-э затраты на ремонт основных средств учитываются в базовом году долгосрочного периода регулирования в составе базового уровня подконтрольных расходов, связанных с передачей электрической энергии, и определяются на основе пункта 25 Основ ценообразования.

Пунктом 24 Правил регулирования тарифов закреплено, что в случае непредставления организациями, осуществляющими регулируемую деятельность, материалов, предусмотренных настоящими Правилами, регулирующий орган рассматривает вопрос об установлении цен (тарифов) в отношении указанных организаций на основании результатов проверки их хозяйственной деятельности, а также исходя из имеющихся данных за предшествующие периоды регулирования, использованных в том числе для установления действующих цен (тарифов).

В силу п. 25 Основ ценообразования при определении расходов на ремонт основных средств учитываются: 1) нормативы расходов (с учетом их индексации) на ремонт основных средств, утверждаемые соответственно Министерством энергетики Российской Федерации и Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом»; 2) цены, указанные в пункте 29 настоящего документа.

Пунктом 29 Основ ценообразования установлено, что при определении фактических значений расходов (цен) регулирующий орган использует (в порядке очередности, если какой-либо из видов цен не может быть применен по причине отсутствия информации о таких ценах):

установленные на очередной период регулирования цены (тарифы) в случае, если цены (тарифы) на соответствующие товары (услуги) подлежат государственному регулированию;

расходы (цены), установленные в договорах, заключенных в результате проведения торгов;

рыночные цены, сложившиеся на организованных торговых площадках, в том числе биржах, функционирующих на территории Российской Федерации;

рыночные цены, предоставляемые организациями, осуществляющими сбор информации о рыночных ценах, разработку и внедрение специализированных программных средств для исследования рыночных цен, подготовку периодических информационно-аналитических отчетов о рыночных ценах.

При отсутствии указанных данных расчетные значения расходов определяются с использованием официальной статистической информации.

Согласно п. 31 Основ ценообразования при отсутствии нормативов по отдельным статьям расходов допускается использование в расчетах экспертных оценок, основанных на отчетных данных, представляемых организацией, осуществляющей регулируемую деятельность.

Согласно п. 17 Правил регулирования цен обязанность предоставить органу регулирования обосновывающие материалы возложена на организации, осуществляющие регулируемую деятельность. Однако недостаточность и неоднозначность представленных материалов не может являться препятствием для расчета тарифа в экономически обоснованном размере, а также для реализации регулируемой организацией обязательных и необходимых для осуществления регулируемой деятельности мероприятий в очередном году и, соответственно, не освобождает тарифный орган от обязанности определить фактическое значение каждого из таких обязательных расходов от источников по перечню пункта 29 Основ ценообразования либо в соответствии с пунктом 31 Основ ценообразования.

Таким образом, в расчет устанавливаемых тарифов регулирующим органом подлежат включению обязательные в соответствии с требованиями действующего законодательства для регулируемой организации затраты, необходимые для осуществления регулируемой деятельности, а также иные документально подтвержденные расходы. При определении фактических значений расходов Службе по тарифам Иркутской области надлежало в порядке очередности (если какой-либо из видов цен не может быть применен по причине отсутствия информации о таких ценах) производить расчеты на основании материалов, предусмотренных п. 29 Основ ценообразования.

Из сведений, отраженных в экспертном заключении, следует, что при обращении с заявлением об установлении необходимой валовой выручки на новый долгосрочный период регулирования на 2025-2029 и установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии, оказываемые АО «Оборонэнерго» в границах Иркутской области, Предприятием для включения в НВВ по статье расходов «Услуги по капитальному ремонту объектов электросетевого хозяйства» заявлены расходы в размере 9 387,6 тыс. руб.

К указанному заявлению Предприятием представлены: годовой план-график производства работ по капитальному ремонту оборудования, зданий и сооружений электрических сетей филиала «Забайкальский» на 2025-2029 годы; дефектные акты на предмет определения характера и объема ремонтных работ, паспорта объектов электросетевого хозяйства, локальные сметные расчеты на проведение ремонтных работ на 2025-2029 годы; подтверждающие и обосновывающие документы фактических затрат на 2023 год по статье «Услуги по капитальному ремонту объектов электросетевого хозяйства». Указанное обстоятельство сторонами не оспаривается.

Однако, при проведении расчетов по данной статье, Службой по тарифам Иркутской области экономически обоснованными определены расходы по данной статье на 2025 год в размере фактических расходов по статье за 2023 год с учетом ИПЦ 108,0 % на 2024 год, 105,8 % на 2025 год согласно прогнозу.

В качестве обоснования данных выводов указано, что экспертами Службы по тарифам Иркутской области на основании обосновывающих материалов, представленных предприятием при регулировании 2025 года и имеющихся в Службе обосновывающих материалов, представленных Предприятием ранее при регулировании 2022-2024 г.г., проведен анализ фактических расходов по данной статье за 2020-2023 г.г. В результате проведенного анализа выявлено, что расходы

по данной статье имеют постоянный характер и соответствуют п. 29 Основ ценообразования, а именно при определении значений расходов (цен) предприятие использует цены, установленные в договорах, заключенных в результате проведения торгов.

При этом, принимая в качестве экономически обоснованного показателя расходы предприятия по данной статье в размере 3 705, 1 тыс. руб. (что в 2,5 раза ниже суммы, заявленной предприятием по данной статье затрат), в нарушение п. 23 Правил регулирования тарифов, согласно которому экспертное заключение помимо общих мотивированных выводов и рекомендаций должно содержать, в том числе анализ экономической обоснованности расходов по статьям расходов, Службой по тарифам Иркутской области в части расчетов по данной статье расходов в экспертном заключении не отражен анализ экономической обоснованности заявленных расходов, кроме того, экспертное заключение также не содержит обоснования причины, по которой экспертами Службы по тарифам Иркутской области в качестве расчетных величин не приняты данные, представленные АО «Оборонэнерго» при подаче заявления об установлении необходимой валовой выручки и индивидуальных тарифов. В связи с чем, объем финансовых средств, необходимых для осуществления АО «Оборонэнерго» своей деятельности, установленный Службой по тарифам Иркутской области по данной статье затрат, не может быть признан экономически обоснованным.

К таким же выводам суд приходит при проверке расчетов, произведенных Службой по тарифам Иркутской области по статье затрат предприятия «Услуги по установлению охранных зон объектов электросетевого хозяйства» (строка 2.1.2.5 таблицы № 5).

Так, в силу п. 3 ст. 105 ЗК РФ (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемых актов) к числу зон с особыми условиями использования территорий относятся, в том числе и охранные зоны объектов электроэнергетики (объектов электросетевого хозяйства и объектов по производству электрической энергии).

Согласно ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 13.07.2015 № 252-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в редакции, действовавшей на момент принятия оспариваемых актов - 30.11.2024) сведения о местоположении границ зон с особыми условиями использования территории подлежат внесению в государственный кадастр недвижимости до 01 января 2022 г. При этом ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 252-ФЗ утратила силу с 31.12.2024.

Таким образом, суд учитывает, что АО «Оборонэнерго» обязано выполнить работы по установлению границ охранных зон на территории Иркутской области в отношении объектов электросетевого хозяйства.

Данное обстоятельство административным ответчиком не оспаривается.

Пунктом 28 Основ ценообразования предусмотрено, что в состав прочих расходов, которые учитываются при определении необходимой валовой выручки, включаются расходы на оплату работ (услуг) непроизводственного характера, выполняемых (оказываемых) по договорам, заключенным с организациями, включая расходы на оплату услуг связи, вневедомственной охраны, коммунальных услуг, юридических, информационных, аудиторских и консультационных и иных услуг.

Таким образом, поскольку проведение кадастровых и землеустроительных работ по установлению охранных зон объектов электросетевого хозяйства является

для Общества обязательным, суд приходит к выводу, что расходы на проведение указанных работ подлежат включению в НВВ на экономически обоснованном уровне.

Порядок установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства, а также особые условия использования земельных участков, расположенных в пределах охранных зон, обеспечивающие безопасное функционирование и эксплуатацию указанных объектов, определены Правилами установления охранных зон объектов электросетевого хозяйства и особых условий использования земельных участков, расположенных в границах таких зон, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 24.02.2009 № 160 (далее - Правила установления охранных зон).

Согласно Правилам установления охранных зон обязанность установления охранных зон возложена на сетевые организации.

В соответствии с пунктом 5 Правил установления охранных зон охранные зоны устанавливаются для всех объектов электросетевого хозяйства, исходя из требований к границам установления охранных зон.

Границы охранной зоны в отношении объекта электросетевого хозяйства определяются сетевой организацией, которая владеет им на праве собственности или ином законном основании (п. 6 Правил установления охранных зон).

Анализ приведенного законодательства позволяет суду прийти к выводу о том, что расходы регулируемой организации по установлению охранных зон объектов электросетевого хозяйства являются обязательными, в связи с чем, расходы на проведение названных работ подлежат включению в необходимую валовую выручку при установлении тарифов в экономически обоснованном размере, подтвержденном регулируемой организацией, либо определенном тарифным органом на основании п. 29, 31 Основ ценообразования.

Из экспертного заключения следует и административным истцом не оспаривается, что в качестве обосновывающих документов по данной статье расходов предприятием представлены следующие документы:

1. Расчет стоимости услуг по установлению охранных зон объектов ЭСХ, расположенных на территории на 2025-2029 г.г.;
2. Перечень объектов для выполнения работ по установлению охранных зон на объектах электросетевого хозяйства филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» на 2025-2029 годы;
3. Копии коммерческих предложений на выполнение работ по установлению охранных зон на объектах электросетевого хозяйства;
4. Обосновывающие документы по факту 2023 года в части расходов на услуги по установлению охранных зон.

При обращении с заявлением АО «Оборонэнерго» заявлены расходы на услуги по установлению охранных зон в размере 3 638,1 тыс. руб.

Вместе с тем, Службой по тарифам Иркутской области экономически обоснованными определены расходы по данной статье на 2025 год в размере фактических расходов по статье за 2023 год, подтвержденных документально, с учетом ИПЦ 108,0 % на 2024 год, 105,8 % на 2025 год согласно прогнозу - в размере 320,1 тыс. руб.

При этом заключение экспертизы не содержит оценку представленных АО «Оборонэнерго» документов в обоснование заявленных расходов, не указаны причины, по которым по данной статье расходов невозможно рассчитать стоимость работ по установлению охранных зон в заявленном Обществом размере.

Немотивированное исключение части расходов, при наличии в материалах тарифного дела обосновывающих документов, противоречит требованиям п. 23 Основ ценообразования, а также свидетельствует о нарушении общих принципов организации экономических отношений в сфере электроэнергетики, принципов установления тарифов, установленных ст. 6 и 23 Федерального закона № 35-ФЗ.

В судебном заседании эксперт пояснила, что предприятием не были представлены заключенные договоры на оказание услуг по установлению охранных зон объектов электросетевого хозяйства на 2025-2029 г.г. Однако, как уже было установлено ранее, недостаточность и неоднозначность представленных материалов не может являться препятствием для расчета тарифа в экономически обоснованном размере, а также для реализации регулируемой организацией обязательных и необходимых для осуществления регулируемой деятельности мероприятий в очередном году и, соответственно, не освобождает тарифный орган от обязанности определить фактическое значение обязательных расходов с последовательным применением источников информации, предусмотренных п. 29 Основ ценообразования, а в случае их отсутствия - п. 31 Основ ценообразования.

Таким образом, установленные Службой по тарифам Иркутской области показатели необходимой валовой выручки предприятия по данной статье расходов не могут быть признаны судом экономически обоснованными.

При обращении с административным иском заявлением АО «Оборонэнерго» также указало, что Службой по тарифам Иркутской области при расчете необходимой валовой выручки предприятия расходы по статье затрат «Затраты на оплату труда» приняты в необоснованно заниженном размере. Административный истец не согласен с учтенной Службой численностью персонала. В обоснование доводов указал, что при установлении размера расходов Службой не принят во внимание недостаток производственного персонала, возникший в предыдущем периоде регулирования. При нормативной численности персонала 127 единиц, определенной по количеству активов 6 566,74 у.е. в соответствии с Нормативами численности промышленно-производственного персонала электрических сетей 2004 г., разработанными ОАО «ЦОТэнерго», фактическая численность за 2023 год составила 69,9 человек или 55% от норматива. Значительный отток персонала в 2022-2024 годы сложился за счет неконкурентной заработной платы сетевой организации, а также сложившейся ситуации в стране. Административный истец считает, что экономически обоснованные расходы по данной статье затрат по производственному персоналу с учетом штатной численности в количестве 96 единиц (данная численность утверждена на 2024 год) должны составлять 96 978,94 тыс. руб. Среднемесячная оплата труда административным истцом не оспаривается.

В судебном заседании установлено, что расчеты по статье расходов «Затраты на оплату труда» содержатся в строке 2.1.3 таблицы № 5, указанная статья в своем составе содержит строки: 2.1.3.1 «Среднемесячная оплата труда работников», 2.1.3.2 «Численность персонала, относимого на регулируемый вид деятельности».

Проверяя расчеты, произведенные Службой по тарифам Иркутской области по данной статье затрат, судом установлено следующее.

В соответствии с п. 12 Методических указаний № 98-э при расчете базового уровня подконтрольных расходов, связанных с передачей электрической энергии, в базовом году долгосрочного периода регулирования учитываются расходы на оплату труда, определяемые на основе п. 26 Основ ценообразования.

В соответствии с п. 26 Основ ценообразования при определении расходов на оплату труда, включаемых в необходимую валовую выручку, регулирующие органы определяют размер фонда оплаты труда с учетом отраслевых тарифных соглашений, заключенных соответствующими организациями, и фактического объема фонда оплаты труда и фактической численности работников в последнем расчетном периоде регулирования, а также с учетом прогнозного индекса потребительских цен.

При подаче заявления АО «Оборонэнерго» расходы на оплату труда производственного персонала заявлены в размере 128 284,0 тыс. руб., исходя из нормативной численности 127,0 ед.

Службой по тарифам Иркутской области расходы на оплату труда основных производственных работников предприятия определены в размере 70 158, 2 тыс. руб. При осуществлении расчетов эксперты Службы исходили из фактической среднесписочной численности основных производственных работников за 2023 год и среднемесячной заработной платы, рассчитанной исходя из тарифного коэффициента, соответствующего средней ступени по оплате труда в размере, заявленном Предприятием 1,68, утвержденной отраслевым тарифным соглашением минимальной месячной тарифной ставки рабочих первого разряда промышленно-производственного персонала в электроэнергетике с 01.07.2024 по 30.06.2025, принятой в размере 12 345,00 руб. согласно письму Ассоциации «Эра России» от 24.07.2024 № 307/02/2024 и на период с 01.07.2025 по 31.12.2025 с учетом ИПЦ 105,8 % согласно прогнозу с учетом положений п. 8.4 Отраслевого тарифного соглашения в электроэнергетике РФ на 2022-2024 г.г. от 20.04.2022.

Службой численность работников принята как фактическая численность работников в среднем за 2023 г. (69,45 чел.) согласно данным формы № П-4 «Сведения о численности и заработной плате работников» за 2023 г.

Вместе с тем, в экспертном заключении расчета по данной статье расходов, в том числе по определению среднемесячной заработной платы и тарифного коэффициента 1,68, не отражено, что в свою очередь не позволяет проверить обоснованность выводов эксперта. Более того, в экспертном заключении указано, что расчет представлен в материалах тарифного дела на 2025 г. - файл в формате Excel, однако, при исследовании тарифного дела установлено, что данный расчет в материалах тарифного дела отсутствует.

Таким образом, учитывая, что экспертное заключение, а также материалы тарифного дела не содержат подробные расчеты, произведенные по данной статье затрат, в связи с чем возможность проверить правильность данных расчетов и проанализировать их экономическое обоснование у суда отсутствует, суд приходит к выводу, что расходы по данной статье затрат в размере, определенном Службой по тарифам Иркутской области при определении необходимой валовой выручки предприятия АО «Оборонэнерго» на долгосрочный период регулирования 2025-2029 г.г. не могут быть признаны экономически обоснованными.

Учитывая, что статья расходов «Отчисления на социальные нужды от заработной платы основных производственных рабочих» является расчетной и расходы по ней принимаются в зависимости от принятого размера фонда оплаты труда и дополнительного учета не требуют, а также учитывая, что расчет Службы по тарифам Иркутской области по статье «Затраты на оплату труда» признан экономически необоснованным, определенный Службой по тарифам Иркутской области размер отчислений на социальные нужды (строка 3.1.1.2) также является экономически необоснованным.

Проверяя доводы административного истца о принятии Службой по тарифам Иркутской области в составе подконтрольных расходов необходимой валовой выручки на 2025 год затрат на содержание центрального аппарата управления (ЦАУ) ниже экономического обоснованного уровня, суд приходит к следующим выводам.

Расчеты по данной статье затрат отражены регулирующим органом в строке 2.1.4.6.1 «Расходы на содержание ЦАУ (управляющая организация)».

При обращении с заявлением об установлении НВВ, предприятием расходы по данной статье заявлены в размере 9 055,5 тыс. руб.

В обоснование заявленных расходов предприятием в Службу по тарифам Иркутской области представлены следующие документы: отчет по распределению общехозяйственных расходов за 2023 год; смета централизованных затрат предприятия за 2023 год; пояснительная записка к смете централизованных затрат за 2023 год и расчету на 2024-2025 год; анализ счета 26 за 2023 год; оборотно-сальдовая ведомость по счету 90,08 за 2023 год; ведомости амортизации ОС и НМА по ЦАУ за 2023 год; договоры, протоколы заседаний и закупочной комиссии Предприятия; бухгалтерская документация: отчеты по проводкам, акты, счета, счета-фактуры, УПД, товарные накладные за 2023 год. Дополнительно письмом предприятия от 03.10.2024 № ЗБК/030/3573 представлены обосновывающие документы по данной статье затрат.

Однако Службой по тарифам Иркутской области расходы по данной статье затрат установлены в размере 1 304,9 тыс. руб., а именно: расходы по статье «ФОТ ЦАУ (в том числе налоги с ФОТ)» (строка 2.1.4.6.1.1) в размере 30,6 тыс. руб., расходы по статье «Прочие расходы ЦАУ, относимые на собственность» (строка 2.1.4.6.1.2) в размере 862,0 тыс. руб., расходы по статье затрат «Расходы их прибыли (прибыль на соц. развитие)» (строка 2.1.4.6.1.3) в размере 412,3 тыс. руб.

Экспертами Службы по тарифам Иркутской области проанализированы положения ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», положения Учетной политики предприятия, утвержденной приказом № 190 от 21.07.2021. С учетом позиции ФАС России по вопросу расчета экономически обоснованных расходов, а также с учетом анализа фактических расходов, экспертами Службы по тарифам Иркутской области на основании обосновывающих материалов, представленных предприятием при регулировании 2025, проведен анализ фактических расходов по данной статье за 2023 год. В результате анализа выявлено, что в соответствии с п. 29 Основ ценообразования при определении значений расходов (цен) Предприятие использует цены, установленные в договорах, заключенных в результате проведения торгов.

Экспертами плановые расходы за 2025 год скорректированы по следующим основаниям. Плановые расходы на оплату труда определены экспертами Службы на основании фактической численности центрального аппарата управления согласно форме статистической отчетности П-4 за 2023 год в размере 137,37 человек и среднемесячной заработной платы по Иркутской области по виду экономической деятельности «Производство, передача и распределение электроэнергии» за 2023 год в размере 91 469,6 руб. согласно письму Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области (Иркутскстат) от 11.03.2024 № ЕС-Т41-06/128-ИС с учетом ИПЦ 108,0 % на 2024 год, 105,8 % на 2025 год согласно Прогнозу. Амортизационные отчисления на 2025 год приняты экспертами Службы по тарифам Иркутской области в размере фактической амортизации за 2023 год.

Прочие расходы ЦАУ, относимые на себестоимость, и расходы по прибыли (прибыль на социальное развитие) на 2025 год скорректированы Службой исходя из фактически понесенных расходов за 2023 год на основании предоставленных обосновывающих материалов с учетом требований п. 29 Основ ценообразования и с учетом ИПЦ 108,0 % на 2024 год, 105,8 % на 2025 год. С учетом заявленной Предприятием доли расходов, относимых на Иркутскую область (0,01506158098 %), расходы ЦАУ для включения в необходимую валовую выручку на 2025 год составят 1 304,9 тыс. руб.

Проверяя данные расчеты, судом установлено, что Службой по тарифам Иркутской области по статье затрат «Фонд оплаты труда ЦАУ» в части расчета расходов на оплату труда ЦАУ была допущена ошибка.

В судебном заседании представитель Службы по тарифам Иркутской области пояснил, что при проверке произведенных расчетов экспертами выявлено, что размер расходов по статье «Фонд оплаты труда ЦАУ (в том числе налоги ФОТ)» на 2022 год составляет 3 054,8 тыс. руб., в то время как Службой по тарифам Иркутской области при расчетах НВВ по данной статье применен показатель 30,6 тыс. руб., что свидетельствует о наличии технической ошибки, допущенной экспертом при первоначальном расчете, отклонение от суммы, учтенной при тарифном регулировании на 2025 год составило 3 024,2 тыс. руб. Служба по тарифам Иркутской области не оспаривает указанное обстоятельство, однако считает, что данную разницу можно учесть путем внесения соответствующих корректировок на 2027 г.

Оценивая в совокупности установленные по делу обстоятельства, суд, установив, что первым (базовым) годом долгосрочного периода регулирования (2025-2029 г.г.) является именно 2025 г., подконтрольные расходы на каждый последующий год определяются путем умножения показателей 2025 г. на ИПЦ, при этом размер расходов по данной статье затрат определен с ошибкой - отклонение от суммы, учтенной при тарифном регулировании на 2025 год, составляет 3 024,2 тыс. руб., приходит к выводу, что расходы по данной статье затрат не могут быть признаны экономически обоснованными, а допущенная ошибка значительно повлияла на установленный тарифным органом размер необходимой валовой выручки предприятия.

Доводы административного ответчика, что указанная сумма расходов будет учтена при тарифном регулировании на 2026 г. в качестве недополученного дохода и будет включена в состав НВВ предприятия, правового значения при рассмотрении настоящего административного дела не имеют, поскольку расходы по данной статье затрат являются значимыми для предприятия и должны быть учтены изначально - с первого года долгосрочного периода регулирования при расчете необходимой валовой выручки предприятия при долгосрочном тарифном регулировании.

Рассматривая доводы административного искового заявления о том, что административным ответчиком при установлении необходимой валовой выручки предприятия на долгосрочный период регулирования не учтена корректировка по статье затрат «Амортизация основных средств», судом установлено следующее.

В соответствии с п. 27 Основ ценообразования расходы на амортизацию основных средств и нематериальных активов для расчета регулируемых цен (тарифов) определяются в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере бухгалтерского учета. При расчете налога на

прибыль организаций сумма амортизации основных средств определяется в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Из п. 38 Основ ценообразования следует, что в течение долгосрочного периода регулирования регулирующими органами ежегодно производится корректировка необходимой валовой выручки, устанавливаемой на очередной период регулирования в соответствии с методическими указаниями, предусмотренными пунктами 32 и (или) 38 настоящего документа. По решению регулирующего органа такая корректировка может осуществляться с учетом отклонения фактических значений параметров расчета тарифов по итогам истекшего периода текущего года долгосрочного периода регулирования, за который известны фактические значения параметров расчета тарифов, от планировавшихся значений параметров расчета тарифов, а также изменение плановых показателей на следующие периоды.

В соответствии с п. 10 Методических указаний № 98-э результаты деятельности регулируемой организации учитываются при определении ежегодной корректировки необходимой валовой выручки в порядке, определенном пунктом 11 данных методических указаний, согласно которому корректировка неподконтрольных расходов производится по формуле 7, путем определения отклонения фактических расходов от утвержденных на год, предшествующий текущему году, в котором подается тарифная заявка. В последующие годы долгосрочного периода регулирования корректировка неподконтрольных расходов происходит с таким же временным шагом.

Из содержания п. 11 Методических указаний № 98-э следует, что корректировка расходов по данной статье входит в состав неподконтрольных расходов.

В судебном заседании установлено, что при обращении с заявлением об установлении долгосрочных параметров регулирования и тарифов, административным истцом к включению в НВВ заявлена корректировка по статье затрат «Амортизация основных средств» в размере 9 523,69 тыс. руб.

Административный истец указывает, что Службой по тарифам Иркутской области расходы по статье «Амортизация основных средств» в составе необходимой валовой выручки предприятия на 2023 г. утверждены в размере 7 112,0 тыс. руб., при этом экономически обоснованные расходы по данной статье затрат составили 15 446,81 тыс. руб., указанное подтверждается данными, направленными в состав тарифного дела. Таким образом, отклонение фактического значения по статье затрат «Амортизация основных средств» за 2023 г. от планового значения составило 8 334,81 тыс. руб., с учетом ИПЦ (1,08 и 1,058) сумма корректировки по данной статье составляет 9 523,69 тыс. руб. Вместе с тем, Службой по тарифам Иркутской области при установлении долгосрочных параметров регулирования в отношении административного истца данная корректировка не применена, мотивированных выводов эксперта по указанному вопросу заключение эксперта не содержит.

Возражая против доводов административного истца, Службой по тарифам Иркутской области указано, что предприятием к регулированию тарифов на услуги по передаче электрической энергии за 2025 г. представлены: расчет плановой амортизации на 2025-2029 г.г. в соответствии с максимальными сроками использования основных средств; расчет амортизационных отчислений; расчет среднегодовой стоимости основных производственных фондов; расчет источников финансирования капитальных вложений; справка о финансировании и освоении

капитальных вложений; проект инвестиционной программы на 2025-2029 г.г., направленный в орган исполнительной власти субъекта для размещения его на официальном сайте органа исполнительной власти, в целях дальнейшего его рассмотрения и утверждения; отчет об исполнении инвестиционной программы за 2023 г.; ведомость амортизации за 2023 г. На основании проведенного экспертами анализа экономической обоснованности заявленных филиалом «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» расходов отсутствие материалов, обосновывающих использование амортизационных отчислений сверх утвержденного в качестве источника инвестиционной программы размера согласно абз. 2-8 п. 32 (4) Основ ценообразования. Кроме того, при анализе исполнения филиалом «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» инвестиционной программы за 2023 год выявлено недоиспользование источников финансирования инвестиционной программы, включенных в необходимую валовую выручку Предприятия на 2023 год, в размере 48,0 тыс. руб. На основании изложенного, у Службы отсутствовали основания для включения в необходимую валовую выручку на 2025 год корректировки неподконтрольных расходов в части статьи «Амортизация основных средств» за 2023 год в размере 9 523,69 тыс. руб.

При рассмотрении дела судом установлено, что расчеты корректировок недополученных доходов предприятия содержатся в приложении 1 к экспертному заключению. Согласно сведениям, содержащимся в таблице «Корректировка неподконтрольных расходов исходя из фактических значений указанного параметра (за исключением расходов на финансирование капитальных вложений)» (т. 1 л.д. 60), корректировка по статье затрат «Амортизация основных средств» за 2023 г. в расчеты не включена. При этом эксперт Службы по тарифам Иркутской области пояснила, что, поскольку амортизация является частью инвестиционной программы, вопрос по расходам на амортизацию раскрыт только на стр. 50 экспертного заключения.

Вместе с тем, изучив содержание п. 6 экспертного заключения, содержащего анализ исполнения утвержденной (скорректированной) инвестиционной программы по итогам истекшего периода регулирования и источники финансирования на предстоящий период регулирования в соответствии с утвержденной (скорректированной) инвестиционной программой, а также приложения 1 к экспертному заключению, судом установлено, что экспертное заключение и приложения к нему не содержат выводов и анализа экономической обоснованности (необоснованности) расходов, заявленных административным истцом при установлении необходимой валовой выручки предприятия на 2025 год в части корректировки неподконтрольных расходов по статье «Амортизация основных средств» за 2023 год, что свидетельствует о нарушении п. 23 Правил регулирования тарифов, согласно которому экспертное заключение помимо общих мотивированных выводов и рекомендаций должно содержать, в том числе анализ экономической обоснованности расходов по статьям расходов. В связи с отсутствием мотивированного обоснования выводов эксперта, у суда отсутствует возможность проверить данные выводы эксперта. При этом указание на данную корректировку в инвестиционной программе не свидетельствует об исполнении указанных требований, поскольку в экспертном заключении отсутствует экономическое обоснование (расчет) по указанной корректировке. Кроме того, в таблице «Корректировка неподконтрольных расходов исходя из фактических значений указанного параметра», в которой должна учитываться данная

корректировка, сведения о корректировке по статье затрат «Амортизация основных средств» отсутствуют.

Таким образом, при рассмотрении настоящего административного дела судом установлено, что расчет необходимой валовой выручки предприятия на долгосрочный период регулирования 2025-2029 г.г. Службой по тарифам Иркутской области по указанным статьям затрат, входящих в состав подконтрольных расходов предприятия, а также по неподконтрольной статье затрат, которая оспаривается административным истцом (корректировка), является экономически необоснованным. К данному выводу суд приходит по результатам анализа экспертного заключения, в котором по рассматриваемым статьям затрат установлено отсутствие экономического обоснования и расчета полученных результатов. Кроме того, судом установлено, что при производстве расчетов по подконтрольной статье затрат экспертом допущена ошибка в части применения при расчетах некорректного показателя, а при расчете корректировок неподконтрольных расходов не учтена корректировка по статье «Амортизация основных средств».

При этом суд учитывает, что, поскольку для определения размера индивидуального тарифа для пары сетевых организаций АО «Иркутская электросетевая компания» - филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» (п. 5 Приложения к приказу № 79-343-спр) при расчете основным показателем является установленная приказом Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-342-спр необходимая валовая выручка, размер которой признан судом экономически необоснованным, следовательно, установленный индивидуальный тариф на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год для пары сетевых организаций АО «Иркутская электросетевая компания» - филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» также является экономически необоснованным.

Оценивая в совокупности установленные по делу обстоятельства и перечисленные нормы законодательства в сфере тарифного регулирования в электроэнергетике, суд приходит к выводу, что, поскольку в нарушение требований п. 23 Правил № 1178 экспертное заключение, положенное в основу оспариваемых нормативных правовых актов, в полном объеме мотивированных выводов, а также анализа экономической обоснованности расходов не содержит, не приведено в полной мере необходимых расчетов и обоснования по оспариваемым статьям затрат, кроме того, отдельные расходы АО «Оборонэнерго» определены Службой по тарифам Иркутской области с нарушением норм действующего законодательства в сфере тарифного регулирования, то установленные Службой по тарифам Иркутской области долгосрочные параметры регулирования, необходимая валовая выручка и индивидуальные тарифы на услуги по передаче электрической энергии по электрическим сетям АО «Оборонэнерго» на долгосрочный период регулирования 2025-2029 г.г. является экономически необоснованными и не соответствует порядку ценообразования.

При таких обстоятельствах административные иски АО «Оборонэнерго» о признании недействующими в части приказов Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-342-спр и от 30.11.2024 № 79-343-спр подлежат удовлетворению.

В силу п. 2 ч. 2 ст. 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части

признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

В соответствии с п. 1 ч. 2, п. 1 ч. 4 ст. 215 КАС РФ, п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречат нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд признает этот нормативный правовой акт не действующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Разрешая вопрос о дате, с которой приказы Службы по тарифам Иркутской области должны быть признаны недействующими в оспариваемой части, суд приходит к выводу, что оспариваемые положения нормативных правовых актов и приложений к ним подлежат признанию недействующими с момента их применения, поскольку признание их недействующими с момента вступления решения суда в законную силу не достигнет цели восстановления нарушенных прав и законных интересов административного истца. Кроме того, приказ № 79-343-спр действовал с 01.01.2025 по 31.12.2025.

Согласно ч. 4 ст. 216 КАС РФ в случае, если в связи с признанием судом нормативного правового акта не действующим полностью или в части выявлена недостаточная правовая урегулированность административных и иных публичных правоотношений, которая может повлечь за собой нарушение прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, суд вправе возложить на орган государственной власти, орган местного самоуправления, иной орган, уполномоченную организацию или должностное лицо, принявшие оспариваемый нормативный правовой акт, обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный не действующим полностью или в части.

Разрешая вопрос о возложении на административного ответчика обязанности принять новые нормативные правовые акты, заменяющие нормативные правовые акты, признанные недействующими в части, суд учитывает, что исходя из требований п. 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 на Службу по тарифам Иркутской области необходимо возложить обязанность принять нормативные правовые акты, заменяющие признанные судом недействующими положения приказов Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-342-спр, от 30.11.2024 № 79-343-спр, без установления срока принятия заменяющих актов, поскольку такой срок не указан в процессуальном законе. Кроме того, суд учитывает, что для принятия заменяющих нормативных правовых актов необходимо соблюдение процедуры, которая занимает определенное время в силу объективных причин.

В силу п. 2 ч. 4 ст. 215 КАС РФ сообщение о принятии настоящего судебного акта подлежит опубликованию в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

При обращении в суд административный истец уплатил государственную пошлину в размере 40 000 руб., что подтверждается платежным поручением № 2343 от 26.05.2025.

В соответствии со ст. 111 КАС РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Согласно п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» в связи с тем, что нормами КАС РФ не установлено каких-либо особенностей в отношении судебных расходов по делам об оспаривании нормативных правовых актов или актов, обладающих нормативными свойствами, вопрос об этих расходах разрешается судом на основании правил, предусмотренных главой 10 КАС РФ.

На основании изложенного, в пользу АО «Оборонэнерго» с административного ответчика - Службы по тарифам Иркутской области подлежат взысканию расходы по уплате государственной пошлины в размере 40 000 руб.

Руководствуясь ст. ст. 175-176, 180, 215 КАС РФ, суд

РЕШИЛ:

административные иски требования АО «Оборонэнерго» удовлетворить.

Признать недействующими с момента их применения:

- пункт 6 Приложения № 1 к приказу Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-342-спр «Об установлении долгосрочных параметров регулирования для сетевых организаций Иркутской области на 2025-2029 годы» в части установления для филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» на 2025 год базового уровня подконтрольных расходов в размере 116,2344 млн. руб.;

- пункт 6 Приложения № 2 к приказу Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-342-спр «Об установлении долгосрочных параметров регулирования для сетевых организаций Иркутской области на 2025-2029 годы» в части установления для филиала «Забайкальский» АО «Оборонэнерго» на 2025 год необходимой валовой выручки (без учета оплаты потерь) в размере 161 587,9 тыс. руб.

- пункт 5 Приложения к приказу Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-343-спр «Об установлении индивидуальных тарифов на услуги по передаче электрической энергии на 2025 год» между АО «Иркутская электросетевая компания» и филиал «Забайкальский» АО «Оборонэнерго».

Возложить на Службу по тарифам Иркутской области обязанность принять нормативные правовые акты, заменяющие признанные судом недействующими положения приложений к приказам Службы по тарифам Иркутской области от 30.11.2024 № 79-342-спр, от 30.11.2024 № 79-343-спр.

Взыскать со Службы по тарифам Иркутской области в пользу АО «Оборонэнерго» расходы по уплате государственной пошлины в размере 40 000 руб.

Сообщение о принятии судебного акта опубликовать в общественно-политической газете «Областная», сетевом издании «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» (ogirk.ru), а также на

148
16

«Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Решение может быть обжаловано в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции в течение одного месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме путем подачи апелляционной жалобы через Иркутский областной суд.

Судья

И.В. Ларичева

Мотивированное решение изготовлено 25 марта 2026 г.

Подлинник находится в материалах дела № <u>39-6/2026</u> в Иркутском областном суде Секретарь отдела обеспечения судопроизводства по административным делам Иркутского областного суда Ф.И.О. <u>Березовская С.В.</u> Подпись <u>А</u>

Копия верна: Решение вступило в законную силу <u>02.07.2026</u> <u>Заместитель прокурора</u> Судья Иркутского областного суда <u>Чернышова С.А.</u> (ФИО) Подпись <u>С.А. Чернышова</u>
--

